

«Принцесса твою мать!»

Жун Цзюэ, которому только что навесили имя, достойное дворцовой фрейлины, мгновенно закипел. Не будь он всё ещё в клетке — наверняка перемахнул бы через неё и засветил этому типу прямо по физиономии.

Сунсун, поймав взгляд двух круглых глаз, полыхающих откровенной угрозой, инстинктивно втянул голову в плечи. Что такое «боевой дух», он понятия не имел, но нутром чуял: этот котёнок — не тот, с кем стоит связываться.

Впрочем...

До чего же красивый котик.

Пусть и немного сердитый — но красавцам ведь позволено быть гордыми и сердитыми, разве нет? Так что, несмотря на убийственный взгляд, Сунсун продолжал нарезать круги вокруг клетки, не в силах оторваться.

Тан Фэйбай наблюдал за его восторженной суетой с тихой улыбкой. Присев на корточки, потрепал Сунсуна по голове:

— Сунсун, это Принцесса. Он ещё совсем маленький — заботься о нём, понял? Обижать запрещаю.

Сунсун понял и послушно мяукнул пару раз. Надо сказать, круглая гарфилдовская мордаха от природы источала такое наивное простодушие, что невозможно было не умилиться. Видя, что Сунсун принял новичка без малейших признаков враждебности, Тан Фэйбай с облегчением выдохнул. Он давно тревожился об этом — а вдруг взбунтуется? Это было бы настоящей головной болью.

Потому что ни от одного из них он отказываться не собирался — ни от Сунсуна, ни от только что появившейся Принцессы. При мысли о том, что скоро два пушистых комка шерсти будут постоянно крутиться рядом, на душе у Тан Фэйбая потеплело.

Он открыл клетку и осторожно достал Жун Цзюэ, поставив его перед Сунсуном. Сам тоже присел рядом, внимательно наблюдая: удастся ли этим двоим мирно поладить? Он даже не заметил, что рубашка на нём до сих пор не просохла.

Сунсун с самого начала рвался поближе к маленькому красавцу, а теперь, когда тот оказался прямо перед ним, с радостью завилял хвостом. В его кошачьей голове окончательно сложилось: это невеста, которую хозяин привёл специально для него. Счастью не было предела.

Чем дальше он разглядывал Жун Цзюэ, тем больше убеждался: ноги, конечно, коротковаты, зато мордочка — загляденье, и вся такая кругленькая, просто прелесть. Восхищение захлестнуло его с головой — даже думать забыл о том, как недавно этот котёнок парализовал его одним взглядом. Раскрыв пасть, он с чувством лизнул Жун Цзюэ прямо в макушку.

Жун Цзюэ оцепенел.

Голова — в чужой кошачьей слюне. Тёплой. Липкой.

Когда до него дошло, что произошло, ярость едва не вырвалась наружу. Но нет — терпеть! Разве не видно, что новоиспечённый уборщик кошачьего туалета сидит прямо рядом и наблюдает? Первое впечатление нельзя испортить ни при каком раскладе.

Жун Цзюэ проглотил злость. Лишь попятился назад, припал к полу и издал низкое, раскатистое урчание, не сводя с Сунсуна немигающего взгляда. Смысл был однозначным: ещё шаг — и я за себя не отвечаю.

Сунсун опешил. Кажется, маленькому красавцу он не особо приглянулся. Слизнув лапой нос, осторожно двинулся по кругу — туда, сюда, принюхиваясь. Зашёл сзади, потянул носом... и вдруг замер.

Потянул ещё раз. И ещё.

— Погоди... — потрясённо мявкнул он. — Ты что, кот?!

Щёлк.

Что-то лопнуло.

Жун Цзюэ поднял взгляд на Сунсуна — с видом человека, которому только что сообщили, что Земля плоская, — и уже не смог остановиться. Лапа взлетела и от души врезала тому по морде.

Маленький котёнок — это не очень больно. Сунсун качнулся, подпрыгнул и отскочил на пару шагов, уставившись на внезапно взбесившегося красавца с видом жертвы несправедливости. Хотя, если честно — даже в ярости этот котёнок был чертовски хорош. Что ж за напасть-то: такой красивый — и кот...

Тан Фэйбай, всё это время внимательно следивший за обоими, от неожиданной оплеухи вздрогнул. Первым делом осмотрел мордочку Сунсуна — без царапин. Значит, маленький не выпустил когти. А мог бы — даже у крошечного котёнка коготки острые, как иглы.

«Малыш побывал на улице, — рассуждал он, поднимая Жун Цзюэ на руки. — Судя по виду —

натерпелся. Скорее всего, настороже с чужими. К тому же ударил только тогда, когда Сунсун совсем вплотную подошёл — наверное, просто ещё не привык».

— Принцесса только приехал, ещё не обжился, — сказал он, потрепав Сунсуна по голове. — Не приставай к нему.

Сунсун уловил общий смысл — что-то про «нельзя» и «маленький кот» — и с понурым видом уселся в стороне, не сводя круглых влажных глаз с каждого движения хозяина.

Жун Цзюэ, отвесив Сунсуну оплеуху, уже начал было беспокоиться: вдруг Тан Фэйбай рассердится? Но тот, к его изумлению, ещё и Сунсуна одёрнул. Жун Цзюэ чуть не прослезился от умиления.

«Режиссёр, отныне ты мой кумир».

Тан Фэйбай понёс его в глубь квартиры, и у Жун Цзюэ наконец появилась возможность оглядеться. Квартирка небольшая — метров шестьдесят-семьдесят, две комнаты и гостиная. В одну дверь он успел заметить постельное бельё в полоску.

Вошли в другую.

Жун Цзюэ замер.

На первый взгляд — рабочий кабинет: компьютерный стол, книжный шкаф. Но стоило взглядеться — и становилось ясно, кому здесь на самом деле принадлежит власть. В углах высились четыре разных кошачьих комплекса с когтеточками. По стенам на разной высоте были прикреплены деревянные полки, несколько штук свисало с потолка. На полу — лежанки. Рядом с книжным шкафом стоял ещё один — забитый игрушками под самую крышку.

Тан Фэйбай любил котов не просто сильно. Он любил их всем своим существом.

Жун Цзюэ покосился на Сунсуна с лёгкой завистью. Теперь он понимал, почему тот вырос таким беззаботным простаком — ни капли кошачьей надменности. Несколько минут общения уже успели показать: характер у него незлобивый, мягкий, совсем не такой, каким должен быть уважающий себя представитель кошачьего племени.

Что ж. Если хозяин любит тебя по-настоящему — наверное, так и бывает.

Тан Фэйбай опустил Жун Цзюэ на мягкий коврик и принялся вскрывать коробки. В одной оказалась кошачья лежанка в комплекте с небольшим трамплином — невысоким, как раз по силам маленькому котёнку. Большие комплексы в комнате были рассчитаны на взрослого кота — на Сунсуна — и для крохи вряд ли подходили, вот и купил отдельно.

Пока Жун Цзюэ наблюдал, Тан Фэйбай собрал лежанку, затем достал из второй коробки небольшое плетёное кресло-качалку из ротанга — тоже в форме арки с круглым входом, совсем как лежанка. Скоро лето; в мягкой хлопковой лежанке будет жарко — значит, нужен вариант попрохладнее.

Закончив сборку, он бережно пристроил котёнка на трамплин и с тёплой улыбкой спросил:

— Ну как, нравится?

Жун Цзюэ не был настоящим котом — но это не помешало ему растрогаться до глубины души. Глядя на Тан Фэйбая, он наконец понял, что значит «раб кота» в его истинном смысле. Осмотрел лежанку, повернулся к хозяину и тихонько мяукнул — мягко, почти нежно, — а потом лизнул его в пальцы. Как ни крути, этот человек дал ему кров. Это надо было отблагодарить.

Тан Фэйбай почувствовал, как что-то тёплое стиснуло сердце.

Он всё время говорил себе: не пугать котёнка, дать ему привыкнуть постепенно. И всё равно не удержался — поднял на руки и, наклонившись, поцеловал в макушку.

Жун Цзюэ — человек, который ни разу в жизни не испытывал влечения к женщинам, — ощутил на голове тёплое дыхание и мягкое прикосновение губ. И мгновенно залился краской.

Хорошо хоть, кошачью морду под шерстью не видно.

Тан Фэйбай опустил его обратно и потрепал по голове:

— Всё, папа пошёл в душ. Сиди тихо, потом молочка сделаю.

«Папа» ударил по ушам как гром среди ясного неба.

Жун Цзюэ застыл, глядя вслед Тан Фэйбаю с полотенцем и одеждой в руках, скрывшемуся за дверью ванной. Потом повернулся — и наткнулся на страдальческий взгляд Сунсуна.

У него внутри что-то сломалось окончательно.

И тут давно молчавший электронный голос 007 жизнерадостно ворвался в тишину:

— Поздравляем хозяина! Два фаната успешно получены. Продолжайте в том же духе!

<http://bllate.org/book/17567/1709016>